

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОВГАНЬ ИРИНЫ.

Здравствуйте. Я Довгань Ирина, житель маленького города вблизи Донецка. До случившихся событий я имела частный косметический кабинет, где сама работала косметологом.

Когда в моем городе началась активная российская пропаганда того, как хорошо заживет Донбасс, если сюда придет Россия, я не скрывала, что придерживаюсь проукраинских взглядов. Но негативные события развивались стремительно, в городе появились люди в камуфляже и с оружием. Стало опасно выражать свое мнение, это приводило к арестам или избиениям. Донецк заполнили вооруженные люди, появились блокпосты, отделяющие мой город от свободной территории. Стало опасно собираться или что-то организовывать.

Однажды, выехав на подконтрольную украинским военным силам территорию, я увидела проблемы, с которыми сталкиваются украинские военные и решила организовать им помощь. Ко мне подключились и другие знакомые женщины, с большим числом которых я общалась по роду своей деятельности. Мы почти каждый день возили украинским военным одежду, постельное, еду, медикаменты. Многие люди передавали мне деньги. Вернувшись из последней поездки, я попала под серьезный обстрел, в мой двор попал снаряд, был поврежден дом. В городе закрепилось огромное количество вооруженных людей, рылись окопы, устанавливалась артиллерия. Было очень страшно. В какой-то момент, я решила передать со знакомым свой планшет с записями и фотографиями из опасной зоны, своему мужу, который находился в Мариуполе. Этого человека представители так называемой Донецкой народной республики остановили на блокпосту, избили, и он, чтобы спасти себя, отдал мои вещи и рассказал им, что я помогала армии. Меня приехали арестовывать на двух машинах около 10 вооруженных мужчин. Они ворвались в дом, избили меня, вынудили сказать код сейфа, из которого все забрали, обыскали дом, сразу забрали все компьютеры, ценные вещи, драгоценности. Никто из них не объяснял, какой-же закон я нарушила и за что они меня арестовывают. Позже они нашли два бинокля моего мужа и меня тут же назвали наводчицей и корректировщицей и повезли в наручниках в Донецк. Ни к полиции, ни в прокуратуру, ни к каким-либо еще органам, мне обратиться не дали. Никакой правовой защиты там не существует.

В Донецке на базе батальона Восток меня допрашивали, избивали, требовали назвать адреса людей, которые вместе со мной помогали украинской армии. Я говорила, что не знаю ни их фамилии, ни адреса. Мне стреляли из пистолета возле уха, меня раздевали, угрожали изнасиловать, били прикладами по ногам и бедрам. Я сказала сумму своего вклада в банке, пин-коды своих карточек и многое другое. Когда стало понятно, что больше у меня узнать нечего, меня вывезли на площадь Донецка, поставили у столба с табличкой на шее: «Пособница карателей, она убивает детей». Меня избивали прохожие, подъезжавшие на джипах с надписью: «Аллах Акбар» вооруженные люди с выраженным российским акцентом. В этом ужасе был момент, когда меня сфотографировал человек в белой рубашке, как потом оказалось - иностранный журналист. Это и спасло мне жизнь. Чуть позже меня снова вернули на базу батальона Восток. Там меня посадили в узкую камеру в заполненной вооруженными людьми комнате, часто держали прикованной к батарее. Меня периодически били ногами, издевались, брызгали мне газовым баллончиком в лицо. В этой комнате я видела и множество других арестованных людей,

которых при мне били и уводили в другие камеры. В таких условиях я находилась еще почти три дня, пока меня не освободили иностранные журналисты, которые смогли договориться с так называемым главой республики. Все пять дней я не ела и почти не пила.

На территории созданных Россией искусственных республик – нет закона и какой-либо правовой защиты от произвола людей с оружием. Именно поэтому люди на той территории живут в атмосфере тотального страха и террора